

**В СЕРИИ «КАТАРСИС»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ЧЕЛОВЕК БОЯ
ПОЛЕ БОЯ
БОЙ НЕ ВЕЧЕН
ГАРАНТИРУЮ ЖИЗНЬ
ВЕДИЧ

Василий Головачёв

ВЕДИЧ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Ведиц / В.В. Головачёв — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 490 с. — (Катарсис).

ISBN 978-5-519-66079-2

Судьба человечества вновь решается в России! Посвящение Сергия, призванного стать Объединителем и Хранителем славянского Рода, должно произойти в священном месте выхода Светлых Сил. Найти и уничтожить ученика Волхвов — последняя возможность для Синклита Чёрных конунгов изменить ситуацию в свою пользу и окончательно подчинить Россию и весь мир своей воле. Но на пути врага, заслоняя собой Серебряного мальчика, встают старые боевые товарищи: Егор Крутов, Иракий Федотов, Глеб Тарасов. Очищение Земли от сил Зла продолжается....

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66079-2

© Василий Головачёв, 2007
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

НЕ БЕГИ ОТ МИРА

Пришел я в Мир и огорчился: ложь, обман и подлость растут повсюду как сорняки.

Искал я Правду в Мире, долго и тщательно, и находил лишь робкие ростки Ее, забитые сорняками. Но я не отчаялся, так как зов Возвышенного увлекал меня к поиску Истины и Красоты и давал надежду. Зов Возвышенного поддерживал меня и помогал найти дорогу во Тьме. И однажды пришли слова:

— Если не можешь отыскать Правду на Земле и открыть людям, найди ее в самом себе!

И я ушел из Мира в Природу, которая дала мне животворящий огонь Познания, свет Понимания и терпение Восхождения.

Вошел я в глубины Мироздания внутри себя, отделив Тьму от Света, открылся мне Трон Тайн Возвышенного, взошел я на него, и увидел Свет Истины, и вспомнил все...

Глаза Егора открылись.

Сном его состояние назвать было трудно.

Он уже давно знал, что существуют семь уровней сна, соответствующих познанию семи уровней Бытия, и научился от «нормальных» состояний: физического сна — состояния «здесь и сейчас», эфирного сна — мысленного путешествия в пространстве — переходить к высшим переживаниям, через астральное, ментальное, духовное — к снам Я-сознания. Но «сон Вечности», соответствующий состоянию «нирваны», давался редко. Прыжок в Ничто, в Пустоту и Небытие, где нет ни форм, ни символов, ни движения и звука, абсолютное безмолвие и блаженство, все еще был недоступен.

Егор вспомнил последнее Посвящение, состоящее из трех ступеней.

Первая ступень предполагала полное отвержение себя, отрицание личных желаний и удовольствий, уход из мира, отказ от богатства, славы, почестей, приобретенных знаний, всех порядков и правил, привязанностей и волеизъявлений — кроме духовного поиска и смирения. С этим Егор Крутов, бывший полковник спецназа ГРУ, «осветенный» волхв, то есть человек, достигший высот магического знания не по наследствен-

ной линии, не родившийся волхвом, справился достаточно легко. Тем более что жена понимала и принимала его устремления.

На вторую ступень — полный отказ от самого духовного подвижничества, достигаемого усилием воли, от постов и медитационных размышлений — Крутов поднялся за три года, сосредоточившись на исследованиях, которые он начал под влиянием раскрывшихся возможностей организма. Пришлось уйти из всех общественных движений, забыть о друзьях, отказаться от участия в делах Общины «Родолюбие» и запереть сознание в «могиле себя», чтобы услышать в своем сердце «безмолвный глас» Вещего Бога — Рода, который должен был повести ветлужского отшельника через Калинов мост реалий к новому возрождению.

Однако одолеть третью ступень, проникнуть еще глубже в познание основ Бытия, стать «мертвым среди живых и живым среди мертвых», то есть *Бером* — оборотнем, быть в миру, но не от мира, Крутов не смог. Человеческое в человеке оказалось сильнее. И все же он еще раздумывал, идти ли ему дальше по намеченному пути или остановиться на грани естественного любопытства, за которым начиналось любопытство иное — чисто интеллектуальное, оторванное от сердца и души.

Внезапно какой-то звук вторгся в безмолвное ничто, окружавшее волхва.

Крутов повернулся «сам в себе», пытаясь определить источник звука.

Впрочем, это был не звук — мысленный посыл, отражавший древний сензарский язык — птичий, тайный язык волхвов и магов. На сензарском разговаривали гиперборейцы, прямые предки русского Рода, а «птичьим» его назвали потому, что на этом языке пела свои песни вещая птица Гамаюн и разговаривал бог древних египтян Птах. На нем же можно было «пропеть» всю гамму человеческих чувств, тонко выразить эмоциональное состояние человека. По сути, он являлся универсальным языком Космоса и был понятен всем существам Вселенной.

«Внемли, отшельник, — услышал Крутов невыразимый никакими словами вызов. — Тебе хочу я передать Весть, ибо навсегда уйду из Яви в Навь».

«Зимогор? — ответил удивленный Крутов, определив личность нашедшего его «во сне Я-сознания». — Почему ты уходишь?»

«Пришло время, — мысленно усмехнулся старый волхв. — Я долго шел по стезе поиска, но вижу, что не достигну конца пути и не начну сначала. Теперь твой черед».

«Почему ты обратился ко мне?»

«Ты еще не испорчен. Идея всечеловеческого блага, всеобщей пользы и равенства, ставшая самой холодной и неправильной религией среди людей, тебя не подмяла. Выходи на свет».

«Я не закончил... свой поиск».

«Этот процесс бесконечен. Я знаю, что ты освоил базовую информационную матрицу, чем начинал заниматься еще мой ученик Петя Гаряев, то есть ге-

нетико-метаболическую волновую память организма, и можешь теперь жить долго молодым. Используй это во благо. Я же хочу передать тебе свой светимец».

«Для этого нужно решение иерархов... твой интенционал изменит мою сущность...»

«Не беги от мира, но ищи в нем любовь».

«Мне надо подумать...»

«Прощай, волхв. Теперь ты — Владыко».

Луч странного света сверкнул в бездне тьмы, пронзил Крутова, преломляясь в нем как в друзе кристаллов хрусталя, высветил все закоулки его сознания и памяти, заставил сверкать кристаллики забытого и драгоценные камни нового знания. Спустя мгновение внутри Крутова развернулась целая вселенная чужого опыта, касающегося едва ли не всех областей человеческого знания. Если бы не собственный опыт и багаж познанного, Крутов мог бы буквально захлебнуться в этом невидимом и неосязаемом на уровне семи чувств океане. Но он выстоял!

Луч погас.

Океан иного опыта сжался в веретено светящегося «тумана», заставившее трепетать энергетические центры организма, чакры — на языке эзотериков, — и это «веретено» тихо растворилось в голове.

Крутов опечалился, продолжая оставаться на уровне «нирванического» сна, понимая, что волхв Зимогор умер. Но успел передать человеку, которому доверял всецело, светимец, или интенционал — на языке науки, то есть энергоинформационный «пакет».

На душе стало светло, жарко и одновременно — темно и холодно.

Повеяло смертью. Хотя Крутов и относился к ней иначе, нежели простой человек. Однако к переходу в Навь он готов не был.

Страх!

Страх небытия вдруг вновь отключил его от Я-сознания, подобного сну, создающему индивидуальное пространство-время. Крутов «выпал» сначала в сон духовного тела, выходящий за пределы телесной оболочки и барьеры времени, затем в сон ментальный, несущий информацию о будущем, в астральный — сон прошлых времен и действий, перескочил через эфирный и физический сны и вышел в ясном сознании в своем кабинете, на диване, где часто оставался один.

Кто-то еще присутствовал здесь, мягкий и покорный, как глина под пальцами творца.

Егор повернул голову, увидел сидящую на краешке дивана жену. Некоторое время смотрел на нее, не двигаясь.

— Лизавета...

Женщина улыбнулась, кутаясь в теплую шаль.

— Ты светился...

— Я был... далеко отсюда...

— Не пора ли возвращаться?

Он сел на диване, одетый в домашний халат.

Показалось, что Елизавета говорит чужими словами, словами Зимогора, словно тоже получила от умершего волхва некое магическое послание.